материалы к “черной книге” под редакцией

василия гроссмана и ильи эренбурга

Cоставитель Илья Альтман

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)-44
Н45

Художественное оформление и макет Андрея Бондаренко

Неизвестная “Черная книга”. Материалы к “Черной книге” под редакцией Василия Гроссмана и Ильи Эренбурга / cост. Илья Альтман. — Москва : АСТ : CORPUS, 2015. — 416 c.

ISBN 978-5-17-087585-6

В 1947 году в Москве должна была выйти из печати “Черная книга” — уникальный сборник документов и рас-сказов о Холокосте, подготовленный известнейшими советскими литераторами и журналистами (Маргаритой Алигер, Вениамином Кавериным, Рувимом Фраерманом, Виктором Шкловским и другими) под руководством Василия Гроссмана и Ильи Эренбурга. Однако этого не случилось: по политическим причинам публикация была запрещена, набор “Черной книги” рассыпан, гранки и рукопись изъяты, а многие из тех, кто работал над книгой, репрессированы.
Настоящее издание включает воспоминания, письма и дневники, собранные в 40-х годах редакторами “Чер-ной книги” и по разным причинам не включенные в ее окончательный текст либо использованные частично.

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)-44

ISBN 978-5-17-087585-6

© А. Гельман, предисловие, 2015
© И. Альтман, составление, примечания, биографии авторов очерков и свидетельств,
текст от составителя, 1993, 2015

© Ш. Краковский, составление, 1993
© И. Лемпертас, примечания, 2015
© Г. Смирин, примечания, 2015
© Государственный архив Российской Федерации, архивные материалы
© Национальный институт памяти жертв нацизма и героев Сопротивления “Яд ва-Шем”,
архивные материалы

© А. Бондаренко, художественное оформление, макет, 2015
© ООО “Издательство АСТ”, 2015
Издательство CORPUS ®

Н45

Предисловие. А. Гельман . . . . 7 От составителя. И. Альтман 9

УКРАИНА

13

БЕЛОРУССИЯ

177

РСФСР

225

ЛИТВА

279

ЛАТВИЯ

319

СОВЕТСКИЕ ЛЮДИ ЕДИНЫ

335

ЕВРЕИ-ВОЕННОПЛЕННЫЕ

369

УБИЙСТВО ИНОСТРАННЫХ ЕВРЕЕВ
НА ТЕРРИТОРИИ СССР

387

Об авторах . . . . 393 Благодарности . . . . 398 Именной указатель . . . . 399 Географический указатель 408

СОДЕРЖАНИЕ

7

ПРЕДИСЛОВИЕ
_ _____ _____

Я читал эту книгу, страницу за страницей, от начала до конца без переры-ва. Семилетним мальчиком, вместе с родителями я находился в гетто, по-терял почти всех близких, но никогда не испытывал такого глубокого отча-яния, такого буквально библейского чувства скорби, как во время и после чтения этой книги свидетельств Катастрофы. Спасшиеся, чудом выжившие рассказывают, как это было — и я читал и содрогался от ужаса, читал и сво-ими словами, на русском языке молился Всевышнему, просил Его, требовал от Него дать клятву, что Он никогда больше подобного человеконенавист-ничества не допустит. Надеюсь, Он простит мне эту наглость.
Десятки тысяч людей в течение почти десяти лет по всей Европе были заняты этой работой: убивали евреев. Это были не только немцы. После ра-боты они приходили домой, целовали детей, помогали женам по хозяйству, занимались любовью. Я нигде не читал, чтобы хоть один палач сошел с ума. Если бы их не остановили, они убили бы не шесть миллионов, а всех, всех до единого. Осталось бы только слово — “еврей”. Выжившие узники конц-лагерей и гетто никогда не забудут своих освободителей — бойцов и офи-церов Красной Армии.
Самое страшное, что до войны, развязанной Гитлером, большинство из тех, кто прямо или косвенно оказался причастен к “окончательному ре-шению еврейского вопроса”, были обыкновенные, нормальные люди. Ког-да вдумаешься в это, невозможно без тревоги смотреть в будущее. Мы уже никогда не будем уверены, что подобное не повторится. Несмотря на клят-
вы и молитвы.

Чувство тревоги вызывает и сама история этой книги. Она была гото-ва к печати и частично набрана семьдесят лет назад, сразу после войны, но лишь сейчас опубликована в России. Сначала фашисты убили евре-ев, потом вожди СССР убили память об убиенных. Если бы “Черная книга” была опубликована семьдесят лет назад, если бы все эти годы она присутст-вовала в каждой библиотеке, в каждой школе, если бы чтение “Черной кни-ги” входило в программу по современной истории, то сегодня мы, может быть, не встречали бы в городах России толпы молодых людей, праздную-щих день рождения Адольфа Гитлера.
Я пишу эти заметки накануне великого еврейского праздника освобо-ждения — Песах. В праздничные дни, следуя издревле сложившейся тра-диции, каждый еврей настраивает свою душу, свое воображение таким образом, чтобы ощутить себя одним из тех, кого Всевышний под предводи-тельством Моисея вывел из египетского рабства. Хотелось бы, чтобы в день скорби по погибшим в Катастрофе не только евреи, но и человек любой

8
Предисловие

национальности хотя бы на несколько минут ощутил себя в одной из ко-лонн, шедших в газовые камеры. Один за другим входили люди в неболь-шое здание, а выходили оттуда через трубу на крыше в виде белесого кудря-вого дыма. Заходили люди — выходил дым. Фабрики по переработке людей в дым исправно работали несколько лет…
Слава богу, “Черная книга”, книга скорбных свидетельств Катастрофы, будет, наконец, прочитана в России. Лучше поздно, чем никогда.

____ _____ _

Александр Гельман

9

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ
__ _____ _____ _

Сборник “Неизвестная ‘Черная книга’” — продолжение “Черной книги” под редакцией Василия Гроссмана и Ильи Эренбурга.
Многочисленные первоисточники (воспоминания, свидетельства, пись-ма, дневники), собранные в 1942–1947 годах в Еврейском антифашистском комитете в СССР (ЕАК), лишь частично вошли в состав “канонической” “Черной книги”. Они включались в состав литературных очерков, подготов-ленных известными советскими литераторами и журналистами, либо пу-бликовались с существенными сокращениями и исправлениями. В резуль-тате одни ценнейшие свидетельства современников остались за рамками “Черной книги”, а иные были использованы лишь фрагментарно. Значительное влияние на отбор материалов для “Черной книги” оказа-ли идеологические мотивы. Из текста исключались важные детали, указы-вающие на случаи отказа советского населения помогать евреям, их выда-чи оккупантам и прямого участия в расправе.

После выхода Румынии из войны в августе 1944 года был минимизиро-ван отбор свидетельств о преступлениях румынских оккупантов. Не были включены в “Черную книгу” сведения о судьбе венгерских евреев, оказав-шихся на Восточном фронте в составе трудовых батальонов.
Некоторые свидетельства поступили в ЕАК уже после подготовки соот-ветствующих литературных очерков и поэтому остались неиспользован-

ными. Другие были “забракованы” Литературной комиссией, готовившей к печати “Черную книгу”, — чаще всего как не подходящие по жанру. Поэтому жизнь и судьба евреев на оккупированной территории СССР не могли быть всесторонне отражены в “Черной книге”, главными целями которой были показ злодеяний (прежде всего гитлеровцев) и помощь евре-ям со стороны людей других национальностей.
Еще в годы войны выдвигалась идея издать два тома “Черной книги”: второй том состоял бы из документов и свидетельств. Именно этот подход
и был реализован в 1993 году в виде сборника, подготовленного научны-ми сотрудниками Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ, Москва) и Национального института памяти жертв Холокоста и героев Со-противления (“Яд ва-Шем”, Иерусалим) 1

.

1 Неизвестная “Черная книга” / Сост. И. Альтман и Ш. Краковский. Под ред. И. Арада и Т. Павловой. Иерусалим — Москва: Текст, 1993. Переиздана в 2005 и 2008 гг. соответ-ственно на венгерском и английском (в США) языках. Отбор документов для издания 1993 г. произведен И. Альтманом при участии д-ра Шмуэля Краковского, возглавлявшего тогда ар-хив “Яд ва-Шем”. Текст первого издания (включая примечания) готовила к печати Наталья Зейфман при участии Мери Гинзбург (“Яд ва-Шем”).

10 “Неизвестная ‘Черная книга’” содержит воспоминания жертв и очевид-

цев Холокоста. Эти материалы были получены в результате переписки
с авторами членов ЕАК и руководителей Литературной комиссии, прежде
всего И. Г. Эренбурга, либо записаны путем стенографирования (опроса)
в Москве и на месте событий. Среди тех, кто фиксировал эти рассказы —
офицеры и солдаты Красной Армии, журналисты фронтовых и местных га-
зет, корреспонденты издававшейся на идише газеты “Эйникайт” (“Едине-ние”), печатного органа ЕАК, а также родственники погибших и бывшие узники гетто. В ряде случаев информаторы ЕАК пересылали эти свидетель-ства в форме статей, рассчитывая на их публикацию либо непосредственно в “Черной книге”, либо в газете “Эйникайт” (откуда материалы также пере-давали редакторам “Черной книги”).
При отборе материалов для настоящего издания в первую очередь учи-тывалось их авторство: в большинстве случаев авторы — непосредствен-ные свидетели и участники событий. Другой критерий — видовой. Мы от-бирали, как правило, письма, дневники, свидетельства, написанные или зафиксированные в годы войны. Опосредованные источники (чаще всего газетные корреспонденции с цитированием или пересказом свидетельств

и указанием на их авторство) привлекались, как правило, тогда, когда они содержали сведения о судьбе евреев в населенных пунктах, о которых не го-ворилось в “Черной книге”.
В основу сборника легла коллекция документов, хранящихся в фон-де ЕАК в ГА РФ 1

. При подготовке издания привлекались также докумен-
ты из личного фонда Ильи Эренбурга в архиве “Яд ва-Шем” 2

. Подлинники
показаний немецких военнопленных и свидетельства очевидцев хранятся в фонде Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию зло-деяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников (ЧГК) 3

.

Тексты опубликованных в 1993 году документов заново сверены с мате-риалами указанных фондов. Это позволило восстановить ряд вычеркнутых при перепечатке и редактуре фрагментов. Были уточнены номера дел в ар-хиве И. Г. Эренбурга.
Структура сборника в основном соответствует структуре “Черной кни-ги”: в отличие от издания 1993 года, уточнена последовательность материа-лов по республикам СССР в соответствии с ее текстом. Документы и очерки расположены по географическому принципу (учтены границы администра-тивно-территориального деления СССР на начало Великой Отечественной войны). Это касается и раздела “РСФСР”, который в настоящем издании, как и в “Черной книге”, включает документы о Крыме. Сюда же помещены документы о Любавичах (ранее входили в раздел “Белоруссия”).
Выделены отсутствовавшие в предыдущих изданиях разделы “Эстония”, “Спасение” (аналог раздела “Черной книги” под названием “Советские люди едины”) и “Убийство иностранных евреев на территории СССР” (поскольку
в тексте есть свидетельства о судьбах венгерских жертв Холокоста). Сохра-нены подразделы “Киев” и “Одесса и Транснистрия” (в последнем изменена

1 ГА РФ, ф. 8114, оп. 1, д. 940–967.
2 Архив “Яд ва-Шем”, ф. Р.21.
3 ГА РФ, ф. 7021, оп. 69, д. 342.

От составителя

11
От составителя

последовательность расположения материала). Для удобства читателя вы-делены подразделы “В городах и местечках Центральной Украины”, “Вос-точная Украина” (вместо “Харьков” — включает Днепропетровскую, До-нецкую и Харьковскую область), “Западная Украина” (вместо “Львов”). Эти изменения, на наш взгляд, позволяют более последовательно изло-жить хронологию и географию событий.
Публикуемые свидетельства присутствуют в фонде ЕАК, как правило, в виде машинописных копий. Оригиналы писем и дневников перепечаты-вались в Литературной комиссии и передавались писателям, работавшим над очерками о соответствующих регионах. Видимо, подлинники также иногда оказывались у авторов очерков, и далеко не все они были возвраще-ны ЕАК. Многие корреспонденты “Черной книги” просили вернуть дорогие им реликвии, что и было сделано. Однако некоторые оригиналы докумен-тов оказались в архиве “Яд ва-Шем” в фонде первого редактора “Черной книги” И. Г. Эренбурга и теперь сверены с машинописными копиями. Сохранены, как правило, авторские заголовки машинописных матери-алов, предназначавшихся для публикации в “Черной книге”. Указаны: вид публикуемого документа, автор (по возможности, с указанием имени, от-чества, профессии), место событий, источники информации, дата состав-ления. Если представлялось возможным датировать текст по содержанию либо на основе первоисточника, дата указывается в квадратных скобках. Оговорены также случаи, когда публикуемые первоначальные тексты свидетельств были записаны в ЕАК или его корреспондентами. Если инфор-мация поступала в ЕАК как обобщенный рассказ ряда свидетелей, указы-валась фамилия того, кто готовил эти материалы для “Черной книги”. Ког-да автор записи рассказа или обзора не был указан в документах, но уста-новлен по косвенным источникам, его фамилия приводится в квадратных скобках. Сведения, дополняющие или уточняющие издание 1993 года, так-же даются в квадратных скобках, но с выделением курсивом.
Указаны свидетельства, которые в сокращенном или измененном виде были использованы в “Черной книге” (Израиля Адесмана, Сарры Глейх, Ев-сея Гопштейна, Михаила Гричаника, Анны Моргулис, Льва Рожецкого, Ха-има Ройтмана, Людмилы Слипченко).
При публикации документов, оригиналы которых были написаны на идише, как правило, указаны авторы переводов. Имеются также указа-ния на подлинность (копийность) и язык (кроме русского) публикуемых документов. Полное указание архивных шифров (включая номера фондов и описей) документов ГА РФ и “Яд ва-Шем” даны при публикации первого
из них.

При передаче текста сохранен авторский стиль и особенности перво-источника. Документы публикуются, как правило, полностью. Все сокра-щения, сделанные при подготовке издания, указаны отточиями в квадрат-

ных скобках. Авторские отточия не оговариваются. Без комментариев ис-правлялись явные описки. Все неразобранные части текста (ввиду плохой сохранности, прежде всего рукописных свидетельств) оговорены.
В ряде случаев восстановлены (на основе фонда Эренбурга) или уточнены заголовки документов: “Письмо Иохима Шенфельда”; авторское название документа “Давид и Надя” (в издании 1993 года — “Он мой муж. Письма На-

12 От составителя

дежды Терещенко”). Скорректирована датировка текстов: письма Б. Брон-фин из Хмельника, материала Л. Лагина, свидетельства Л. М. Слипченко (Козман), письма А. Розена, очерка “Город Новозыбков”. Указаны источни-ки информации либо корреспонденты авторов и редакторов “Черной книги”, вид документа: свидетельство С. Шенфельда о Яновском лагере; биографи-ческие данные С. Грутмана, П. Зозули, Р. Л. Зеленковой; инициал отчества адресата в письме Ольги Супрун; имя и фамилия автора свидетельства в за-писи Н. Г. Кона.

Уточнены даты жизни В. Куторги; адресат в очерке “Город Новозыбков”; географические названия (Ашевский район Калининской области); фами-лии (Гильман в “Гибель моего отца”) и т. п.
Вставки фрагментов текстов на основе рукописных первоисточников (“Страницы из Данте. Из дневника жительницы Харькова Н. Ф. Белоножко”, “Дневник Сарры Глейх”, “Гибель моего отца”, “Рассказ бухгалтера Юровско-го”, письмо А. Розена) даны в квадратных скобках либо цитируются в при-
мечаниях.

На основе новейшей исторической литературы существенно перера-ботаны примечания и комментарии. Уточнялись прежде всего упомина-емые даты и факты, а также статистические данные; приводятся биогра-фические данные об авторах или упоминаемых лицах. Они подготовлены, в частности, по материалам энциклопедии “Холокост на территории СССР” (М.: РОССПЭН, 2011).
Некоторые уточнения нам удалось получить в результате встреч и пере-писки с авторами сообщений (Сарра Глейх), упоминаемыми в тексте лица-ми (Л. Е. Калика, В. Дудник, Б. А. Розенфельдом), родственниками авторов очерков (Н. Л. Железновой и Л. Д. Стоновым).
Для настоящего издания отбор материалов и уточнение структуры сбор-ника, сверка документов и подготовка списка авторов свидетельств и кор-

респонденций (он отсутствовал в издании 1993 года), а также ряда ком-ментариев проведены составителем. Примечания в разделе “Латвия” под-готовлены при участии рижского историка Григория Смирина, в разделе “Литва” — при участии историка Ильи Лемпертаса. Отдельные факты уточ-нены директором Музея Холокоста (Харьков) Ларисой Воловик и замести-телем директора Института иудаики (Киев) Юлией Смилянской.

___ _____ _____

Илья Альтман

КИЕВ 15

Ж изнь в оккупированном Киеве
Воспоминания И. С. Белозовской 1

Говорить о причине — почему я оставалась в оккупированном Киеве — трудно, а может быть, излишне. Прежде, до оккупации — это была общая причина, теперь она является ничтожной и незначительной. Все не вери-лось, что этот кошмар наступит, мы, как утопающие, хватающиеся за со-

ломинку, жадно ловили по радио: “Киев никогда не будет сдан”, верили и надеялись… 17 сентября 1941 года, когда наши войска в массовом харак-тере начали отступать, гул преследующих немецких снарядов, огонь и дым

от горевших зданий все еще меня целиком не убедили, что наступил крах, что прекращается жизнь. Слово “жизнь” тогда имело свое значение. Впо-следствии это значение притупилось.

Слишком часто или даже постоянно она была близка к смерти и потому потеряла свою обычную окраску.
19 сентября, когда немцы начали заходить в город и когда по обе сторо-ны тротуаров (по Красноармейской, возле Владимирского базара) стояли люди с льстиво-радостными, подобострастно-угодливыми лицами, встре-чая “освободителей” своих — немцев, которые несли им “большую жизнь”, тогда я уже чувствовала, что жизнь от нас уходит, наступает мучение. Мы все были в мышеловке. Куда деться? Пути все были закрыты.
Я ушла на Подол к своему пятилетнему сыну, который был у родных мужа. Мои родные: две младшие сестры с тремя детьми — у одной двое — пять с половиной и три с половиной года, мальчики, у другой один — три с половиной года. Мать и отец мотались из одной квартиры в другую, то у сестры на улице Гершуни 2

, то в моей квартире на Тверской, 13. Муж
мой был с ними на Тверской. Они сидели вокруг него, им казалось, что он их спасет от неминуемого (он русский) 3

.

Через несколько дней отец мой вышел зачем-то на улицу и не вернулся — начали уже ловить на улице мужчин-евреев, будто бы на работу. На сле-

1 ГА РФ, ф. 8114, оп. 1, д. 965, лл. 68–75 (далее указываются только номера дел и листов). Маши-нопись. — Илья Альтман (далее — И. А.).
2 Ныне ул. Олеся Гончара. — И. А.
3 Александр Андреевич Агеев (1910-1990), его родители и сестра Елизавета в 1996 г. удостое-ны израильского почетного звания “Праведник народов мира” за спасение Иды Белозовской
и ее сына Игоря. Семья Агеевых спасла также двух сестер И. Белозовской Розу и Добу, упомя-нутых в тексте. Игорь Агеев (р. 1936) живет в Киеве. См.: Бабий Яр. Спасители и спасенные. Киев, 2005. С. 19–20. — И. А.